

этом он соблюдал и собственные интересы, так как он доверил управление делами испытанной верности и великому уму. Вы написали историю деяний его отца¹, и было бы преступлением с вашей стороны не написать того же о его сыне, жизнь которого служит образом добродетели: с самого начала его управления, когда он был еще ребенком, мирская слава не только не была для него случаем предаться страстям, но еще более увеличила и осветила его доблести. Потому, если кто начнет писать о его жизни только после возвращения из Иерусалима, то он тем самым опустит лучшую часть этого образца, который Богу было угодно продолжить в пример королям грядущего времени. И в жизни юного Николая (св.) мы изумляемся всего более четвертому и шестому дню его рождения и другим прирожденным ему качествам более, нежели удивительной святости его епископской жизни.

Итак, вы, которому принадлежит право описать жизнь сына, после того как вами уже написана жизнь его отца, вы, который, пользуясь милостью обоих, обязаны и тому, и другому, напишите также и о сыне, начав с его детства, и с той минуты, когда в нем начала проявляться его доблесть. Вы знаете его лучше, нежели кто-нибудь другой, ибо вам как воспитывающему отцу довелось знать его самым близким образом. Что же касается меня, то я хотя и затрудняюсь своим искусством письма, но, зная хорошо все случившееся на походе к Св. Гробу – в качестве же капеллана я был неотлучно при короле, и когда он вставал с постели, и когда ложился, я хочу в своей, так сказать, болтовне, изобразить вам истину, которую вы украсите потом цветами своего красноречия. Не бойтесь сделать то, что вы должны сделать, если бы даже вы узнали, что многие другие решились взяться за то же дело; подумайте больше о том, что тот, кто заслуживает всеобщую похвалу, получит таким образом похвалу от многих.

Книга первая

В год от воплощения Слова 1146-й пре-славный король Франции и герцог Аквитании, *Людовик* (VII), сын короля (VI, Толстого), имея от роду 25 лет и желая быть достойным Христа, принял крест в Везеле в самый день Пасхи (31 марта) и вознамерился идти по пути Господню. Еще в предшествовавший тому праздник Рождества этот благочестивый король, восседая на сейме в Бурже и нарочно созвав более обыкновенного епископов и баронов королевства, открыл им тайну своего сердца. Тогда епископ города Лангра, человек благочестивый, рассказал, соответственно своему сану, о разрушении города Роа, известного в древности под названием Эдессы, о бедствиях, испытываемых христианами, и о неистовствах язычников; он заставил пролить слезы своим повествованием о таком плачевном предмете; потом он пригласил всех присутствовавших соединиться около короля, чтобы подать помощь христианам и вступить в борьбу за царя всего человеческого рода. Между тем король сам горел ревностью к вере и презрением к земным страстям и славе, что послужило примером, действительным более всех речей. Впрочем, все то, что в ту минуту сеял епископ словами, а король личным примером, слушатели пожали не тотчас. Был назначен другой день для собрания всех в Везеле, к празднику Пасхи, в эпоху Христовых страстей, с тем, чтобы в день воскресения все вдохновленные свыше воспешили содействовать прославлению креста.

Между тем король, исполненный забот о своем предприятии, отправил послов в Рим к Папе Евгению, чтобы возвестить ему все случившееся. Послы были приняты милостиво, с милостью отпущены и принесли с собой грамоты сладчайшие меда, которыми предписывалось повиновение королю, определялась форма вооружения и одежды, обещалось всем принявшим на себя легкое бремя Христа отпущение грехов и покровительство их детям и женам, и в заключение прилагались некоторые распоряжения, которые было угодно сделать первосвященно в его святой и мудрой заботливости о

¹ Аббат Сутерий, управлявший государством во время похода Людовика VII, написал биографию Людовика VI Толстого (см. извлечение из нее ниже).